

УДК 94 (38). 08

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-245-250

**ПЕАН В ЧЕСТЬ АНТИОХА I СОТЕРА (Luc. Zeux. 11):  
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ ДИНАСТИИ СЕЛЕВКИДОВ**

**THE PAEAN IN HONOR OF ANTIOCHUS I SOTER (Luc. Zeux. 11):  
REPRESENTATION OF IDEOLOGY OF THE SELEUCID DYNASTY**

**И.Ю. Воробьев**

**I.Yu. Vorobyov**

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,  
Россия, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14/2

Yaroslavl State University P.G. Demidov,  
14/2 Sovietskaya St, Yaroslavl, 150003, Russia

E-mail: prozaivana@mail.ru

**Аннотация**

Традиционный для древнегреческой религии гимн Аполлону – пеан в эллинистический период стал посвящаться правителям: поэты занимались созданием поэтических произведений, восхвалявших царский дом. В статье анализируется фрагмент сочинения Лукиана: после битвы с галатами армия поет пеан в честь Антиоха I Сотера. Автор статьи рассматривает данный эпизод, сравнивая с другими случаями исполнения пеанов. Обосновывается, что изучаемый хоровой гимн царю имел традиционный текст и не был создан придворным поэтом. Сделан вывод о том, что пеан, исполненный воинами после победы над галатами, наглядно демонстрирует основные положения идеологической политики Селевкидов.

**Abstract**

Paean – a hymn to Apollo is an integral part of the ancient Greek religion. However, during the period of Hellenism, his addressee was not only a god, but also a king in the framework of the polis cult. These hymns were created by poets who received the patronage of the royal house for their work. Often it is known that a paean was performed and rarely its lyrics are found. This is precisely the case that is analyzed in the article: according to Lucian, the Seleucid army honors the anthem of king Antiochus I Soter after the victory over the Galatians. A comparison of this episode with other cases recorded in ancient literature gives us reason to assume that the traditional content of the paean is precisely as the hymn to Apollo, which was not created by the poet. In this regard, it is worth saying that this song clearly demonstrates the main provisions of the Seleucid ideological policy. Apollo was considered the ancestor and patron of the dynasty, and this circumstance contributed to the interpretation of victory as a direct intervention of god in the course of the battle.

**Ключевые слова:** Антиох I Сотер, пеан, Аполлон, Лукиан, царский культ.

**Keywords:** Antiochus I Soter, paean, Apollo, Lucian, ruler cult.

---

Учреждавшийся в полисе культ эллинистического правителя становился частью местного пантеона, перенимая и воспроизводя традиционные составляющие культа божеств: ежегодные празднества, жертвоприношения на специальных алтарях, посвящение теменосов и т. п. Музыкально-поэтические произведения, в частности хоровой гимн – пеан, также нашли свое отражение в царском культе, органично став его частью [Habicht, 1970, S. 148]. Так, С. Барбантани отмечает, что множество поэтов вследствие большого спроса создавали хвалебные песни в честь царей [Barbantani, 2005, p. 160–161].

Такие произведения всегда пользовались вниманием историков-антиковедов, так как они содержат в себе важную информацию, среди прочего и о специфике культового почитания правителя. Несмотря на наличие продолжительной традиции исследования, А. Ханиотис считает, что потенциал изучения таких текстов не исчерпан, потому что можно открывать новые, ранее не выявленные, аспекты [Chaniotis, 2011, p. 157–158]. Однако нередко нам известен лишь факт существования подобной песни и ее исполнения в честь царя. Один из таких случаев мы детально рассмотрим.

Лукиан Самосатский повествует о пеане, исполненном армией в честь царя Антиоха I Сотера после победы над галатами (Luc. *Zeux.*11.). Основное внимание ученых было направлено на описание хода «слоновой» битвы и определение источника повествования Лукиана [Габелко, 2003, с. 76–77; Var-Kochva, 1973, p. 1] и, в значительно меньшей степени, на то, чем она была завершена. Э.Р. Биван в своей работе о династии Селевкидов, подробно пересказывая произведение Лукиана, даже не упоминает, что в нем чествование Антиоха на поле боя происходит с исполнением пеана [Bevan, 1902, p. 143], по всей видимости, не считая это важным. Для Р. Стротмана [Strootman, 2005, p. 102] и Э. Бикермана [Бикерман, 1985, с. 222] исполняемый пеан – всего лишь процедура обретения эпиклеса «Сотер» и не более. Для того чтобы проанализировать истинное семантическое значение данного обряда в честь Антиоха I, нам необходимо рассмотреть другие фиксируемые античными авторами случаи исполнения хорового гимна.

Первое, отраженное в литературных источниках, исполнение пеана произошло в честь спартанского военачальника Лисандра (452–396 гг. до н. э.) на о. Самос на Лисандриях – празднестве, посвященном Гере (Plut. *Lys.* 18.4.). Плутарх, негативно отзываясь о подобных почестях [Журавлева, 2009, с. 126], цитирует отрывок песни с характерным припевом, чтобы у читателя сложилось верное представление о том, что данная песня действительно является пеаном (Plut. *Lys.* 18.3.: ἰὴ Παίαν). В этом с ним соглашается Афиней (Athen. XV.52.: εἰς Λύσανδρον τὸν Σπαρτιάτην... ὄντως παίαν). Там же он говорит о том, что настоящий пеан исполняется родосцами в честь Птолемея I Сотера (εἰς Πτολεμαῖον δὲ τὸν πρῶτον... παίαν ἐστίν). Афиней ссылается на Горгона, автора книги «О родосских праздниках» («Περὶ τῶν ἐν Ῥόδῳ θυσίων»), что может свидетельствовать об устоявшейся традиции исполнения пеана в честь этого царя.

Также нам известно о пеанах в честь первых Антигонидов. В одном фрагменте Афиней, ссылаясь на Филарха, рассказывает о том, что афиняне пели пеаны в честь Антигона и Деметрия (Athen. XV.52.: ἐπ’ Ἀντιγόνῳ δὲ καὶ Δημητρίῳ... ὄδειν παϊάνας) авторства Гермокла Кизикского. От простой констатации в данном фрагменте Афиней переходит к яркому осуждению в другом, где повествуется о чествовании одного Деметрия, когда он овладел Афинами во второй раз. Это обусловлено цитированием труда другого автора – Демохара, которого возмущает, что даже льстецы царя удостоились такой высокой чести (Athen. VI.62.: τῶν κολάκων αὐτοῦ... τούτων ἐκάστῳ καὶ παϊάνας ἤδοντο). Однако сам Афиней негодует, что афиняне исполняли пеаны и просодические песни в честь Деметрия (εἰς αὐτὸν τὸν Δημήτριον παϊάνας καὶ προσόδια ἄδοντες).

Теперь обратимся к свидетельству Лукиана об исполнении пеана в честь Антиоха I Сотера (Luc. *Zeux.*11.). После победы над галатами воины поют пеан (ἐπαίονισον), венчают и провозглашают царя «Каллиником» (καλλίνικον). На первый взгляд может показаться, что речь идет всего лишь о хвалебной песне в честь царя, в которой армия благодарит победоносного полководца. Данная точка зрения преобладает в историографии отчасти из-за того, что эпиклеса Сотер («почти божественная», по О. Буше-Леклерку [Bouche-Leclercq, 1913, p. 65]), приобретенная Антиохом после битвы, но закрепившаяся за ним много позднее [Muccioli, 2013, p. 120–121], признана учеными не имеющей сакрального значения. Ее применение ограничивалось благодарным ответом за определенную помощь, т. е. за «спасение» [Нефедов, 2005, с. 68].

Мы должны отметить, что пеаны в честь Лисандра, Птолемея, Антигона и Деметрия являлись творческим продуктом поэтов. Так, Плутарх приводит строки пеана Лисанд-

ру, а Афиней называет автора гимнов к Деметрию и Антигону. Также он указывает принадлежность посвящаемых пеанов, когда говорит о чествовании Птолемея и Деметрия. Оба автора упоминают творческую конкуренцию среди поэтов (Plut. *Lys.* 18.4; Athen. XV.52.). Ничего подобного нет в случае с царем Антиохом, употребляется лишь имперфектная форма глагола «петь пеан» – ἐπαίονίζον. Во всех предыдущих случаях инициатива исполнения исходила от гражданского коллектива Самоса, Родоса, Афин, чьи властные институты на официальном уровне внедряли культ и его обряды (в том числе и пеаны) в религиозную систему полиса. Как уже было сказано, празднество Лисандра было связано с празднеством Геры. Родосцы отправляли священное посольство к оракулу и впоследствии выделили теменос, назвав его в честь Птолемея (Diod. XX.100.3–4). Афиняне по отношению к первым Антигонидам учредили культ, не имевший аналогов в отдельных почестях (Plut. *Dem.* 10–13).

На наш взгляд, проблематично отождествить селевкидских воинов с гражданским коллективом, который иницирует почести, особенно если принять на веру слова Лукиана о том, что Антиох наспех собрал свою армию (Luc. *Zeux.* 8.: δι' ὀλίγου). Начиная с Гомера (Hom. *Il.* I. 472–473; XXII. 391), античные авторы говорят о пеане как о важной воинской традиции (Plut. *Lys.* 22.3; Arr. VII.11.7–9; Thuc. I.50.5; VII.44.6; Hdt. V.1.2–3), и потому логично предполагать, что селевкидская армия пела пеан, посвященный именно Аполлону. Это отсылает нас к первоначальному смыслу данного хорового гимна – умиловать, вознести хвалу или благодарность богу. Исход битвы не был очевиден (хотя Лукиан и драматизирует, повествуя о ходе сражения), а образ галатов у эллинов был более чем чудовищен (Paus. X.19.12; X.22.3; Iust. XXV.2.10; XXIV.4.7), поэтому оснований упрекнуть победителей в неискренности не так много. Сам Лукиан акцентирует спонтанный характер чествования Антиоха: воины стекаются к нему, где и сколько бы их ни было (Luc. *Zeux.* 11: ὅσοι σὺν Ἀντιόχῳ ἦσαν... προσιόντες ἄλλος ἀλλαχόθεν). Сомнительно, что многочисленное войско пело бы пеан, посвященный специально царю каким-либо придворным поэтом, вряд ли при сложившихся обстоятельствах оно знало бы этот текст. Воины поют ту традиционную песнь, которую они точно могли знать.

Анализируя пеан в честь «Антиоха-Аполлона», можно предполагать существование песни с исконной «фебовой» основой, но с ключевыми вставками, как, например, в случае с эрифрийским гимном к Асклепию, где впоследствии были вставлены строки об отце Антиоха I Селевке Никаторе как о сыне Аполлона. В этом гимне призывается воспеть Селевка при возлияниях (SEG 15–719, сткк. 75–76: ὑμεῖτ[ε] ἐπὶ σπονδαῖς Ἀπόλλωνος... παῖδα Σέλευκον). И это наталкивает нас на мысль о том, что речь идет об исполнении пеанов, как это указано в надписи 281 г. до н. э. из Эг Эолийских. Постановление небольшого полиса посвящено чествованию Селевка и его сына Антиоха, причем неоднократно отмечено то, что оно должно совершаться таким же образом, как и Аполлону: καθάπερ τῷ Ἀπόλλωνι [Malay, 2009, p. 40, vs. 17–18, 36–37]. Возлияния должны сопровождаться исполнением пеанов победителями мусического агона: παῖνα ἐπὶ σπονδαῖς ὅς ἄν νικήσῃ ἐν τῷ ἀγωνί τῆς μουσικῆς [Malay, 2009, p. 41, vs. 49–51].

Исполнение пеана Антиоху следует рассматривать во внешнеполитическом контексте 270-х годов до н. э. Этолийская пропаганда упрочивала образ Аполлона Сотера как спасителя Эллады, что «явился» в ходе нападения галатов на Дельфы [Champion, 1995, p. 216]. Вмешательство божества в ход событий в Греции схоже идеологическими элементами с повествованием о победе Антиоха. Это и галаты как чудовищная варварская угроза эллинской цивилизации, это и эпифания Аполлона. Официальная эпиклеса царей – Эпифан (Ἐπιφανής) – фиксируется позднее, а именно на рубеже III–II вв. до н. э., однако употребление понятия эпифании как «явление бога» по отношению к царям существовало и ранее – это и итифаллический гимн к Деметрию, который свидетельствует об эпифании [Chaniotis, 2003, p. 431], и признание эпифании Селевка и Антиоха (θεοὶ οἱ ἐπιφανέ[ντε]ς) [Malay, 2009, p. 42, vs. 4–5] в надписи из Эг Эолийских. Также в связи с этим любопытно упомянуть вторую книгу Маккавеев: армия Никанора, исполняя пеаны (2 Mass. 15:25.:

μετὰ... παιάνων), наступала на войско Иуды, но была побеждена евреями, так как произошла эпифания бога (2 Масс. 15:27.: τῆ τοῦ Θεοῦ μεγάλως... ἐπιφανείᾳ). Очевидно то, что автор книги Маккавеев противопоставлял явления «истинного» бога и языческого, которого пытались призвать или восславить, исполняя пеаны, селевкидские воины.

Если этолийцы не могли связывать явление Аполлона с кем-либо из смертных в силу политических причин, то таких ограничений не существовало для Селевкидов. Антиох I впоследствии в династическом культе будет прочно связан с Аполлоном (OGIS 245, сткк. 12–13: Ἀντιόχου Ἀπόλλωνος Σωτήρος). Более того, эта связь дала повод А.Б. Рановичу утверждать, что Антиох был обожествлен «под именем Аполлона Спасителя» [Ранович, 1950, с. 333]. Еще одним общим элементом обеих историй является полная победа эллинов, то есть сил добра над галатами – бездумной (Polyb. II.35.3) и деструктивной силой. Прямое вмешательство Аполлона в обоих случаях меняет ситуацию в наилучшую сторону: восстанавливается правильный миропорядок, люди и земли очищаются от скверны галатов. Результат битвы – это победа божественного порядка над варварским хаосом [Strootman, 2012, p. 474]. Образ Аполлона неразрывно связан с понятием σωτηρία [Наумова, 2014, с. 75], так как он – бог исцеления, очищения, «исцеляющей песни» [Буркерт, 2004, с. 250]. Важным аргументом в пользу предположения о возможности акта «исцеления» победой в битве является фрагмент из другого сочинения Лукиана (Luc. *Laps.* 9). Александр является Антиоху во сне перед битвой и побуждает использовать для армии условный знак τὸ ὑγαίνειν. Однако «участие» Аполлона в победе над галатами стало частью идеологии не только Селевкидов, но и Птолемеев, в частности Птолемея II Филадельфа [Barbatani, 2010, p. 243–244].

Сам нейтральный тон повествования Лукиана, а точнее, отсутствие негативной реакции, которую мы находим у Плутарха и Афинейя, можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, это поставленные автором цели: он хотел сделать акцент на других деталях. Во-вторых, это описание реакции самого Антиоха на чествование его воинами: он театрально плачет и укоряет себя и свою армию (Luc. *Zeux.* 11), тем самым автору нет необходимости отдельно выражать собственное недовольство. В-третьих, это характер предполагаемого источника, цитируемого Лукианом, автором которого мог быть Симонид из Магнезии-на-Сипиле. Можно предположить, что история о явлении Александра во сне перед боем, столь напоминающая фрагмент Плутарха о ночи перед битвой при Ипсе 301 г. до н. э. (Plut. *Dem.* 29), также заимствована из сочинения Симонида.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что пеан, исполненный войском в честь Антиоха I, был не просто хвалебной песней, какие уже исполнялись правителям в рамках полисного культа царя, а являлся гимном Аполлону, ключевому образу в идеологии династии Селевкидов [Aldea Celada, 2013, p. 31]. В связи с этим упоминаемое Лукианом Самосатским в сочинении «Зевксис, или Антиох» («Ζεύξις ἢ Ἀντιόχος») чествование царя, произошедшее после битвы, можно трактовать как репрезентацию основных положений идеологической политики. Исполнение пеана могло иметь сразу несколько семантических значений: благодарность явившемуся в ходе битвы богу, признание воинами Аполлона как предка [Нефедов, 2014, с. 193] и покровителя царской семьи, и даже эпифании бога в самом царе.

### Список литературы

1. Бикерман Э. 1985. Государство Селевкидов. М., Наука, 264.
2. Буркерт В. 2004. Греческая религия: Архаика и классика. СПб., Алетейя, 584.
3. Габелко О.Л. 2003. О злокозненности Лукиана, или несколько реплик о колесницах азиатских кельтов. *Studia historica*, 3. М., 74–82.
4. Журавлева Н.В. 2009. Царский культ в государстве Селевкидов (От Селевка I до Антиоха III). Дисс... канд. ист. наук. М., 227.
5. Наумова Е.С. 2014. К вопросу о почитании Аполлона Врача в античной Греции и Причерноморье. *История медицины*, 4. М., 73–80.

6. Неведов К.Ю. 2005. О культовых эпikleзах диадохов. Материалы VI Международной научной конференции в честь академиков АН БССР Н.М. Никольского и В.Н. Перцева. Минск, Изд. центр БГУ, 68–71.
7. Неведов К.Ю. 2014. Селевк Никатор и Аполлон. Доисламський Близький Схід: історія, релігія, культура. 177–196.
8. Ранович А.Б. 1950. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л., АН СССР, 386.
9. Aldea Celada J.M. 2013. Apolo y los Seléucidas o la construcción de una identidad dinástica. *Studia Historica. Historia Antigua*. Vol. 31: 13–34.
10. Barbantani S. 2005. Goddess of Love and Mistress of the Sea. Notes on a Hellenistic Hymn to Arsinoe-Aphrodite (P. Lit. Goodsp. 2, I–IV). *Ancient Society*. Vol. 35 : 135–165.
11. Barbantani S. 2010. Ideologie Royale et Litterature de Cour Dans L’Egypte Lagide. Des rois hellénistiques au Prince. *Pratiques du pouvoir monarchique dans l’Orient hellénistique et impérial (III A.C. – I P.C.)*, 227–251.
12. Bar-Kochva B. 1973. On the Sources and Chronology of Antiochus I’s Battle against the Galatians. *Proceedings of the Cambridge Philological Society*. Vol. 19: 1–8.
13. Bevan E.R. 1902. *The House of Seleucus*. Vol 1. London, BC, 388.
14. Bouche-Leclercq A. 1913. *Histoire des Seleucides*. Paris, Edition, 727.
15. Champion C. 1995. The Soteria at Delphi: Aetolian Propaganda in the Epigraphical Record. *The American Journal of Philology*. Vol. 116 (2): 213–220.
16. Chaniotis A. 2003. *The Divinity of Hellenistic Rulers. A Companion to the Hellenistic World*. Oxford, Blackwell, 431–445.
17. Chaniotis A. The Ithyphallic Hymn for Demetrios Poliorketes and Hellenistic Religious Mentality. *More than Men, Less than Gods. Studies in Royal Cult and Imperial Worship*. Leuven, Peeters, 157–195.
18. Habicht C. 1970. *Gottmenschentum und griechische Städte*. München, Beck, 1956; 2. Auflage, 290.
19. Malay H. 2009. Two New Hellenistic Decrees from Aigai in Aiolis. *Epigraphica Anatolica*. Vol. 42: 39–60.
20. Muccioli F. 2013. *Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici*. Stuttgart, F. Steiner, 562.
21. Strootman R. 2012. Antiochos I Soter. *The Encyclopedia of Ancient History*. Malden and Oxford and New York, Wiley-Blackwell, 473–475.
22. Strootman R. 2005. Kings against Celts Deliverance from barbarians as a theme in Hellenistic royal propaganda. *The manipulative mode. Political propaganda in antiquity: a collection of case studies*, 101–141.

### References

1. Bikerman E. 1985. *Gosudarstvo Selevkidov [State of Seleucids]*. M., Nauka, 264.
2. Burkert V. 2004. *Grecheskaya religiya: Arkhaika i klassika [Greek religion: archaic and classic]*. Spb., Aleteyya, 584.
3. Gabelko O.L. 2003. O zlokoznennosti Lukiana, ili neskol’ko replik o koleznitsakh aziatskikh kel’tov [Lucian's malice or a few remarks about the chariots of the Asian Celts]. *Studia historica*, 3. M., 74–82.
4. Zhuravleva N.V. 2009. *Tsarskiy kul’t v gosudarstve Selevkidov (Ot Selevka I do Antiokha III) [The royal cult in the state of the Seleucids (From Seleucus I to Antiochus III)]*. Diss... kand. ist. nauk. M., 227.
5. Naumova E.S. 2014. K voprosu o pochitanii Apollona Vracha v antichnoy Gretsii i Prichernomor’ye [To the question of veneration of Apollo the Physician in ancient Greece and the Black Sea]. *Istoriya meditsiny [History of medicine]*, 4. M., 73–80.
6. Nefedov K.Y. 2005. O kul’tovykh epiklezhakh diadokhov [On the cult epiclesias of the diadoch]. *Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii v chest’ akademikov AN BSSR N.M. Nikol’skogo i V.N. Pertseva [Materials of the VI International Scientific Conference in honor of the academicians of the Academy of Sciences of the BSSR N.M. Nikolsky and V.N. Percev]*. Minsk, Izd. tsentr BGU, 68–71.
7. Nefedov K.Y. 2014. *Selevk Nikator i Apollon [Seleucus Nikator and Apollo]*. *Doislams’kiy Bliz’kiy Skhid: istoriya, religiya, kul’tura [The Pre-Islamic Middle East: History, Religion, Culture]*. 177–196.



8. Ranovich A.B. 1950. *Ellinizm i ego istoricheskaya rol'* [Hellenism and its historical role]. M.-L., AN SSSR, 386.
9. Aldea Celada J.M. 2013. *Apolo y los Seléucidas o la construcción de una identidad dinástica*. *Studia Historica. Historia Antigua*. Vol. 31: 13–34.
10. Barbantani S. 2005. *Goddess of Love and Mistress of the Sea. Notes on a Hellenistic Hymn to Arsinoe-Aphrodite* (P. Lit. Goodsp. 2, I–IV). *Ancient Society*. Vol. 35 : 135–165.
11. Barbantani S. 2010. *Ideologie Royale et Litterature de Cour Dans L'Egypte Lagide. Des rois hellénistiques au Prince. Pratiques du pouvoir monarchique dans l'Orient hellénistique et impérial (III A.C. – I P.C.)*, 227–251.
12. Bar-Kochva B. 1973. *On the Sources and Chronology of Antiochus I's Battle against the Galatians*. *Proceedings of the Cambridge Philological Society*. Vol. 19: 1–8.
13. Bevan E.R. 1902. *The House of Seleucus*. Vol 1. London, BC, 388.
14. Bouche-Leclercq A. 1913. *Histoire des Seleucides*. Paris, Edition, 727.
15. Champion C. 1995. *The Soteria at Delphi: Aetolian Propaganda in the Epigraphical Record*. *The American Journal of Philology*. Vol. 116 (2): 213–220.
16. Chaniotis A. 2003. *The Divinity of Hellenistic Rulers. A Companion to the Hellenistic World*. Oxford, Blackwell, 431–445.
17. Chaniotis A. *The Ithyphallic Hymn for Demetrios Poliorcetes and Hellenistic Religious Mentality. More than Men, Less than Gods*. *Studies in Royal Cult and Imperial Worship*. Leuven, Peeters, 157–195.
18. Habicht C. 1970. *Gottmenschentum und griechische Städte*. München, Beck, 1956; 2. Auflage, 290.
19. Malay H. 2009. *Two New Hellenistic Decrees from Aigai in Aiolis*. *Epigraphica Anatolica*. Vol. 42: 39–60.
20. Muccioli F. 2013. *Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici*. Stuttgart, F. Steiner, 562.
21. Strootman R. 2012. *Antiochos I Soter*. *The Encyclopedia of Ancient History*. Malden and Oxford and New York, Wiley-Blackwell, 473–475.
22. Strootman R. 2005. *Kings against Celts Deliverance from barbarians as a theme in Hellenistic royal propaganda. The manipulative mode. Political propaganda in antiquity: a collection of case studies*, 101–141.

**Ссылка для цитирования статьи**  
**Link for article citation**

Воробьев И.Ю. 2020. *Пеан в честь Антиоха I Сотера (Luc. Zeux.11): репрезентация идеологии династии Селевкидов*. *Via in tempore. История. Политология*, 47 (2): 245–250. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-245-250.

Vorobyov I.Yu. 2020. *The paeon in honor of Antiochus I Soter (Luc. Zeux.11): representation of ideology of the Seleucid dynasty*. *Via in tempore. History and political science*, 47 (2): 245–250 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-245-250.